

**НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА УРАЛЕ 1918—1919 гг.**

√ Первая попытка отобразить в исторической литературе события гражданской войны на Урале относится к 20-м годам¹. Издававшиеся тогда небольшие популярные брошюры, разумеется, не могли претендовать на научность. Но они писались непосредственными участниками и очевидцами событий, писались на основе личных воспоминаний, материалов личных архивов и других документов, доступ к которым впоследствии был затруднен. Как источник эти работы не потеряли своей ценности и сейчас.]

В 30—40-х годах вышел в свет ряд статей и крупных монографий, посвященных разгрому колчаковщины². Их авторы, в особенности военные историки Ф. Огородников и Е. А. Болтин, внесли серьезный вклад в разработку историографии гражданской войны, подвергнув детальному исследованию ход боевых действий на Восточном фронте. Помимо сугубо военных были затронуты и некоторые политические вопросы, в частности, роль иностранных империалистов в организации похода Колчака, политика белогвар-

¹ Быков П. М. «Красная Армия в борьбе за Урал». Свердловск. 1928.

Голубых М. «Уральские партизаны». Издательство «Уралкнига». Екатеринбург, 1924.

«Колчаковщина». Сборник. Издательство «Уралкнига». Екатеринбург. 1924.

Онуфриев И. «Гражданская война на Урале». Воспоминания бывшего комбрига. Издательство «Уралкнига». Свердловск. 1925.

Подшивалов И. «Гражданская борьба на Урале. 1917—1918 годы». Госвоениздат. М., 1925.

² Болтин Е. А. «Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.)». Воениздат. М., 1949.

Огородников Ф. «Удар по Колчаку». Воениздат. 1938.

Павленко П., Тэсс Т. «Разгром Колчака». Воениздат. М., 1939.

Пылаев П. И. «Сталин на Восточном фронте». Свердловск. 1940.
«Разгром колчаковщины на Урале». Сборник. Свердловск. 1939.

Софинов П. «Сталин и Дзержинский на Восточном фронте». Киров. 1940.

Федоров А. «Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта». Госвоениздат. 1939.

Таняев А. «Колчаковщина на Урале (1918—1919 гг.)». Госиздат. Уральское обл. издат. Свердловск-Москва. 1930.

дейцев и интервентов в оккупированных районах советской страны, общие мероприятия партии и правительства по разгрому колчаковщины. Однако в целом политические и социально-экономические факторы войны остались неизученными. Под воздействием чуждого марксизму культа личности историки оказались не в состоянии овладеть до конца научной методологией, раскрыть общественный характер гражданской войны, увидеть в ней борьбу классов и политических партий. В работах, написанных с позиций культа личности, отсутствует сам субъект истории — трудящиеся массы в лице рабочего класса и крестьянства, которые под руководством Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета добились победы над врагом.

Поворотным пунктом в развитии советской исторической науки явились решения XX съезда КПСС по идеологическим вопросам, а также постановление Центрального Комитета партии «О преодолении культа личности и его последствий». Руководствуясь директивами Коммунистической партии, советские историки значительно расширили фронт исследовательских работ, подняли огромное количество нового документального материала и двинули далеко вперед научную разработку ряда важных проблем истории гражданской войны. Задача заключалась, во-первых, в том, чтобы полностью восстановить историческую правду в освещении событий гражданской войны, дать им подлинно научное объяснение с точки зрения действия объективных закономерностей общественного развития и соотношения классовых сил. Нужно было, во-вторых, восстановить в полном объеме решающую роль Коммунистической партии, ее Центрального Комитета в организации разгрома сил внутренней и внешней контрреволюции; правдиво показать многогранную государственную, политическую, военную и хозяйственную деятельность великого Ленина в годы гражданской войны; оживить в памяти народа имена выдающихся соратников В. И. Ленина — руководителей партии и советского государства, хозяйственных, политических и культурных работников, полководцев советских вооруженных сил. Наконец, предстояло по-настоящему отразить роль народных масс как движущей силы истории, прежде всего роль союза рабочего класса с крестьянством, той мощной общественной силы, которая сделала советский строй несокрушимым. Словом, история гражданской войны должна была стать объективной, живой, подлинной историей героического народа.

В настоящей статье делается попытка подвести некоторые итоги развития историографии гражданской войны на Урале за последние годы, когда в нашей науке развернулась решительная борьба с последствиями культа личности. Автор ставит задачей дать критический разбор наиболее значительных работ, опубликованных центральными и местными издательствами, а также высказать свою точку зрения на ту или иную проблему.

В первую очередь следует хотя бы немного остановиться на таком фундаментальном исследовании, как третий том «Истории

гражданской войны в СССР»³. Книга подготовлена к печати Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и представляет собой действительно марксистский научно-популярный труд, освещающий начальный период в истории гражданской войны (ноябрь 1917 г.—март 1919 г.). Ее значительные достоинства уже отмечались критикой⁴. В самом деле, коллективу авторов удалось поднять и заново переосмыслить с правильных методологических позиций огромный фактический материал, преодолеть последствия культа личности, ярко и правдиво отобразить суровую героичку борьбы советского народа с объединенными силами контрреволюции.

Ряд разделов книги (§ 2 гл. 5, §§ 2 и 3 гл. 6, § 3 гл. 9) посвящен описанию войны в восточных районах страны и, в частности, на Урале. Читатель подробно знакомится с историей чехословацкого мятежа, организованного империалистами стран Антанты для оказания прямой военной поддержки внутренним врагам Советской власти, узнает о том, при каком соотношении сил началась война, что было сделано местными партийными, советскими организациями для вооруженного отпора контрреволюции, какую помощь оказали трудящимся Урала ЦК партии, Советское правительство, лично В. И. Ленин, а также рабочий класс и крестьянство центральных губерний страны, как создавался и укреплялся Восточный фронт, как шла перестройка работы тыла на военный лад.

Можно только упрекнуть авторов в том, что они весьма поверхностно коснулись соотношения классовых сил и политических партий в начальный период войны, не показали той социальной обстановки, в которой разворачивались военные события. Следовало бы разъяснить читателю, почему восточные районы страны, в том числе и Урал, стали на первых порах базой контрреволюции, почему именно здесь империалистам удалось практически объединить силы внешних и внутренних врагов Советской власти. Но всего этого нельзя сделать без анализа социального состава населения Урала и Сибири, в первую очередь, его подавляющей части — крестьянства.

Известно, что крестьянство на востоке страны почти не знало помещичьей эксплуатации и было гораздо лучше обеспечено землей, скотом и инвентарем, чем крестьяне центральных губерний. Причем это относилось не только к весьма многочисленному, экономически сильному кулачеству, но и к середнякам, привыкшим считать себя вольными хозяевами на вольной земле. Последние, будучи, с одной стороны, трудящимися, живущими своим трудом, а с другой, — собственниками, не сразу оценили значение великих завоеваний Октябрьской революции. Когда Советская власть вынуждена была запретить частную торговлю хлебом и взять на

³ «История гражданской войны в СССР», т. 3. Госполитиздат. 1957.

⁴ Попов А. С. «История гражданской войны в СССР», т. 3. Журнал «Вопросы истории», № 6, 1958 г.

учет все продовольственные излишки, чтобы спасти страну от голодной смерти, в них заговорило оскорбленное чувство мелких собственников. В результате середняк Урала и Сибири колебнулся в сторону контрреволюции, пошел за «левыми» эсерами, за «учредивкой» и, в конечном счете, за Колчаком. Это привело к невыгодному для Советской власти соотношению классовых сил, к временным неудачам Красной Армии на Восточном фронте. Вообще-то авторы «Истории гражданской войны» говорят о колебаниях среднего крестьянства, но они не вскрывают причин подобных колебаний. В этом слабая сторона теоретической концепции книги.

Что касается ее фактического содержания применительно к истории Урала, то здесь, как уже отмечалось, есть немало поучительного и интересного. Правда, в описании боев за Урал летом и осенью 1918 года имеются досадные упущения. В частности, авторы ничего не сказали о блестящей обороне советскими войсками егоршинского плацдарма, о боевых операциях на тагильском направлении, о сокрушительном разгроме белых под Кушпой и Кыновским заводом. Тут чувствуется некоторая недооценка той важной роли, которую сыграла 3-я армия в осеннем контрнаступлении на Восточном фронте.

Значительным явлением в историографии гражданской войны было опубликование монографии Ю. Петрова⁵. Она посвящена одной из наиболее значительных проблем этого периода — проведению добровольческих мобилизаций членов Коммунистической партии для укрепления Красной Армии. История гражданской войны показывает, что решающим условием победы советского народа над силами контрреволюции явилось партийное руководство Красной Армией. Там, где не чувствовалось партийного влияния, где красноармейская масса не сплачивалась вокруг крепкого коммунистического ядра, — там наши войска, как правило, терпели неудачи. И наоборот, прилив в армию коммунистов, развертывание политико-массовой работы, выдвижение опытных членов партии на командные и политические должности и, наконец, их личная самоотверженность в бою — все это наверняка обеспечивало победу.

В I-й главе монографии Ю. П. Петров рассказывает о партийных мобилизациях на Восточный фронт, которые проходили в течение второй половины 1918 г. За это время партия направила в армию не менее 40 тысяч коммунистов⁶. Особенно усилился приток коммунистов на Восточный фронт после июльского постановления ЦК РКП(б). Как известно, оно было принято в связи с тяжелым положением армий Восточного фронта, отдавших врагу значительную часть Поволжья и Урала. Тогда наша партия вскрыла крупные недостатки в организации и политическом пре-

⁵ Петров Ю. П. «Партийные мобилизации в Красную Армию. 1918—1920 гг.». Воениздат. М., 1956 г.

⁶ Там же, стр. 60.

свещении армии и постановила провести массовую мобилизацию коммунистов, чтобы укрепить фронт, на котором решалась судьба социалистической революции. Автор очень подробно прослеживает ход мобилизации на местах, показывает конкретное участие в ней ЦК РКП(б), В. И. Ленина и его ближайших соратников. В книге приводятся точные данные о количестве добровольцев, отправленных на фронт партийными организациями Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Твери, Новгорода, Владимира, Орла, Курска, Брянска и других городов Советской России. Особенно интересны данные по Уралу. Ю. П. Петров подсчитал, что в начале войны Уральский областной комитет партии мобилизовал в армию более 20 тысяч коммунистов⁷.

Но автор не ограничивается сообщением только таких данных. Он показывает конкретные результаты партийных мобилизаций. Он говорит о той большой работе по политическому воспитанию красноармейцев, которую проделали посланцы партии в качестве командиров, комиссаров и рядовых бойцов и которая привела к быстрому укреплению Восточного фронта. К сожалению, в книге упущена одна очень важная сторона в деятельности мобилизованных в армию членов партии — их роль в организации трудящегося населения прифронтовой полосы. Если взять пример Урала, то здесь армейские политработники оказали партийным и советским органам большую помощь в укреплении ближайшего тыла. Они проводили агитационную работу среди трудящихся, создавали Советы и партийные ячейки, поддерживали крестьянскую бедноту в борьбе с кулачеством, организовывали комбеды, помогали вербовать добровольцев в Красную Армию и т. д. В прифронтовых уездах Пермской губернии политотдел 3-ей армии организовал летом и осенью 1918 года 95 комитетов деревенской бедноты и 107 партийных ячеек, которые объединили 2 951 члена партии⁸.

В целом Ю. П. Петров написал хорошую книгу — теоретически обоснованную, содержательную, насыщенную интересным и свежим фактическим материалом, извлеченным из самых разнообразных источников.

Прямое отношение к истории гражданской войны на Урале имеет небольшое, но оригинальное исследование Л. М. Спирина «Участие трудящихся Урала в строительстве Красной Армии (1918 г.)»⁹.

Автор впервые поднял и изучил материалы, которые прежде совершенно не исследовались. В статье много фактов и цифр. Они

⁷ Петров Ю. П. «Партийные мобилизации в Красную Армию. 1918—1920 гг.», стр. 16.

⁸ «Коммунисты Урала в годы гражданской войны». Свердловское книжн. издат. 1959, стр. 190.

⁹ См. сборник статей «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 году». Госполитиздат. М., 1956.

касаются таких вопросов, как численность, вооружение и боевое расположение советских войск на Урале; проведение добровольческих и обязательных мобилизаций трудящегося населения; строительство военных комиссариатов и их деятельность; создание политических отделов, аппарата управления и снабжения армии.

Л. М. Спириным убедительно доказывается на примере Урала необходимость и закономерность перехода от добровольческих отрядов к массовой армии регулярного типа, дает историю ряда полков и соединений, прослеживает их боевой путь.

Специальный раздел статьи посвящен характеристике различных форм патриотического участия трудящихся Урала в оказании помощи фронту. Особенно подчеркивается большое значение поворота среднего крестьянства на сторону Советской власти, наметившегося осенью 1918 года, для строительства Красной Армии. Это, между прочим, обеспечило успешное проведение массовых мобилизаций на основе всеобщей воинской повинности. Так, в октябре 1918 года по Пермской и Вятской губерниям было мобилизовано в Красную Армию 32 804 человека, а всего за вторую половину года — 80 999 человек, не считая добровольцев¹⁰.

В статье затрагиваются и другие важные аспекты военного строительства на Урале в начальный период войны; в частности, формирование запасных частей и подготовка обученных резервов через систему всеобщего обучения, использование военных специалистов из числа офицеров старой армии, подготовка кадров красных командиров, а также политработников и военных комиссаров и т. д. Автор суммирует не только положительный опыт в строительстве Красной Армии, но и объективно вскрывает огромные трудности, ошибки и недостатки, с которыми приходилось сталкиваться на каждом шагу.

Что касается партийно-политической работы в Красной Армии, то она представлена в несколько одностороннем плане. Более или менее удовлетворительно эта работа показана в запасных частях и гарнизонах. Л. М. Спириным приводятся интересные сведения о деятельности Агитационного бюро, созданного при Уральском окружном военном комиссариате еще в мае 1918 года. Агитационное бюро и его местные отделения занимались распространением политической литературы, агитацией, культурно-просветительными мероприятиями, ведали подготовкой и распределением военно-политических кадров, организовывали в тыловых частях Красной Армии партийные ячейки и товарищеские суды. Но борьба коммунистов за политическое воспитание бойцов в полевых частях Красной Армии отражена слабо. Автор бегло упоминает о создании политотделов, сообщает численность партийных ячеек в частях 3-ей армии, а также количество издаваемой для фронта

¹⁰ «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 году», стр. 448—449.

агитационной литературы и этим ограничивается. Конкретное содержание партийно-политической работы на фронте, организующая, мобилизующая и воспитательная роль коммунистов остались нераскрытыми. А это один из главных вопросов темы.

Продолжая изучение истории гражданской войны в восточных районах страны, Л. М. Спириин подготовил и издал монографию о разгроме колчаковщины¹¹. Это новое исследование получило положительный отзыв в печати, как серьезный вклад в историографию гражданской войны¹². Достоинство книги состоит прежде всего в том, что она в соответствии с современными требованиями науки берет историю целиком, во всей ее полноте, многогранности и противоречивости. Впервые военные события на Восточном фронте в период колчаковщины поставлены в естественную связь с социально-экономическими и политическими факторами. Прежде чем описывать ход войны, Л. М. Спириин пытается разобраться в социальных корнях колчаковщины. Он правильно отмечает активное участие иностранных империалистов в установлении белогвардейской диктатуры Колчака, но вместе с тем характеризует должным образом и его внутреннюю классовую опору в лице российских помещиков и капиталистов, верхушки казачества, буржуазных националистов, мелкой буржуазии города и деревни, в лице контрреволюционных политических партий от монархистов и кадетов до меньшевиков и эсеров.

Между прочим, в книге приводятся очень показательные статистические выкладки относительно имущественного положения сибирского крестьянства и казачества накануне Октябрьской революции. Из них следует, например, что крестьянин-старожил из середняков имел на двор более 17 десятин обрабатываемой земли, то есть во много раз больше, чем крестьянин в Европейской России, и кроме того несколько коров и лошадей, сравнительно много сельскохозяйственного инвентаря и машин. Что касается казачьих округов, то здесь на каждую мужскую душу приходилось до 52 десятин земли, не считая войсковых земель, которые использовались сообща¹³. Выявив довольно сильные капиталистические тенденции в сельском хозяйстве Сибири, сравнительную обеспеченность крестьянства и отсутствие помещичьего землевладения, отметив наряду с этим распыленность пролетариата, немногочисленность большевистских организаций и, наоборот, значительное влияние в деревне левозсеровской и буржуазно-националистических партий, наконец, указав на неоднородность национального состава сельского населения, автор подводит читателя к более глубокому пониманию той социальной среды, которая питала колчаковщину. Это крепкий хозяин-середняк, не пожелавший поделиться своим достатком с голодающими рабочими и

11 Спириин Л. М. «Разгром армии Колчака». Госполитиздат. М., 1957.

12 См. Папин Л. М., Шелестов Д. К. — Л. М. Спириин. «Разгром армии Колчака». Журнал «Вопросы истории». № 5, 1958 год.

13 Спириин Л. М. «Разгром армии Колчака», стр. 18—19.

крестьянами Советской России и признавший власть Колчака ради привычной свободы торговли. В. И. Ленин писал: «Диктатура пролетариата не понравилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам. Крестьянство Урала, Сибири, Украины поворачивает к Колчаку и Деникину»¹⁴.

В описании боевых действий Л. М. Спирин отказался от сугубо военного стиля оперативных сводок, которого придерживались историки прежде, и встал на путь более глубокого, более жизненного их отображения. Общий анализ военных операций, характеристика стратегических планов и соотношения сил воюющих армий сочетается у него с яркими зарисовками конкретных эпизодов, подвигов как целых частей и соединений Красной Армии, так и отдельных ее бойцов, командиров и политработников. Хорошо переданы, в частности, огромная напряженность и драматизм борьбы за Пермь зимой 1918 года, когда 3-я советская армия в крайне неблагоприятных для себя условиях сдерживала бешеный натиск ударной группы колчаковских войск, не давая им соединиться с силами северной контрреволюции. Кстати, боевые заслуги этой армии, сковавшей значительные силы противника и тем самым способствовавшей успешному контрнаступлению других армий Восточного фронта зимой 1918—1919 гг., наконец, получили должную оценку.

Очень ярко, порою даже образно, рисует автор тяжелое положение трудящихся Урала и Сибири под игом белогвардейских оккупантов. Восстановление порядков хуже царских, расхищение природных богатств, голод и нищета, полное политическое бесправие, дикий террор, насилия и надругательства — вот что принесла колчаковщина народу. Особенно показательна политика Колчака в отношении крестьянства. Как известно, оккупанты снова установили частную собственность на землю и возвратили крупным земельным собственникам все их старые привилегии. Свобода торговли, обещанная Колчаком, на деле оказалась свободой самой зверской, полукрепостнической эксплуатации трудящегося крестьянства помещиками и буржуазией. При Колчаке не только имущество, но и жизнь крестьян не были гарантированы от произвола белогвардейских властей. Спасаясь от бесчисленных поборов, реквизиций, контрибуций, от насильственных мобилизаций в белую армию, от массовых порок и расстрелов, крестьяне бежали в леса, создавали партизанские отряды, чтобы с оружием в руках бороться против ненавистного колчаковского режима. Сама жизнь указывала правильный путь тем, кто раньше колебался между диктатурой пролетариата и диктатурой буржуазии. Л. М. Спирин верно оценивает это важное обстоятельство, считая, что отход от Колчака среднего крестьянства Урала и Сибири привел к коренному изменению в соотношении классов

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 244.

вых сил в пользу Советской власти и предопределил крах колчаковщины.

С большим знанием дела характеризует Л. М. Спирин деятельность партии и правительства по подготовке контрнаступления Красной Армии на Восточном фронте. Следует отметить, что в истории разработки и осуществления плана разгрома Колчака выделяются заслуги не только М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, но и других военных работников фронта, а также главного командования Красной Армии в целом.

Особенно выпукло обрисована военная деятельность В. И. Ленина, его систематическое участие в оперативных делах, в укреплении армии и ее обеспечении всем необходимым. Автор показывает, как проводилась в жизнь конкретная программа мероприятий по разгрому Колчака, изложенная В. И. Лениным в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», как развертывались массовые мобилизации, усиливался приток в армию коммунистов, членов профессиональных союзов, комсомольцев, как налаживалось оборонное производство и шла мобилизация продовольственных, сырьевых, топливных ресурсов на основе политики военного коммунизма. Хорошо, что во всей этой работе должное внимание уделено местным партийным, советским и профсоюзным организациям. Хотелось бы только больше знать о развитии массовой инициативы и революционного творчества трудящихся, в особенности крестьянства, о коммунистических субботниках рабочего класса, о патриотическом движении за оказание всемерной помощи фронту.

Фактором исключительной политической важности, во многом определившим дальнейший ход войны, явились исторические решения VIII съезда РКП(б) о строительстве Красной Армии и о союзе с середняком. В книге о них сказано достаточно подробно. Курс на союз с середняком означал целеустремленную и решительную борьбу Коммунистической партии за окончательный поворот трудящегося крестьянства на сторону пролетариата, за активное участие его в обороне социалистического отечества. Может быть, следовало хоть немного рассказать о том, как осуществлялись решения съезда в практике партийного, государственного, хозяйственного и культурного строительства, то есть показать политику партии в действии. Тогда тяга крестьян к сотрудничеству с Советской властью получила бы более убедительное обоснование.

Бесславный конец колчаковщины воспроизведен Л. М. Спириным мастерски. Разделы книги, описывающие стремительное движение Красной Армии на восток, читаются с большим интересом. Здесь много динамики, драматизма, жизненной правды, здесь чувствуется пафос победы и всенародного торжества над темными силами контрреволюции. Все это относится, в частности, и к главе шестой, которая называется «Разгром колчаковских армий на Урале летом 1919 года». Наиболее подробно показаны бои за овладение Уфимским плоскогорьем и Златоустом,

движение советских войск к центру промышленного Урала — Екатеринбург и, наконец, Челябинская операция, в основном завершившая освобождение края от белогвардейских оккупантов. Важно подчеркнуть, что выдающиеся победы Красной Армии Л. М. Спирина самым тесным образом связывает с именем великого Ленина, который по-прежнему внимательно следил за ходом событий на Восточном фронте, вникал в оперативное руководство, требовал от всех военных, хозяйственных и политических органов максимального напряжения сил, словом и делом воодушевлял красных воинов на борьбу до победного конца. Именно В. И. Ленин воспротивился попыткам Троцкого приостановить контрнаступление на Восточном фронте под предлогом переброски сил на юг против Деникина и настоял на быстрейшем освобождении Урала.

Л. М. Спирина отличает глубокое знание предмета исследования. Нельзя не обратить внимания на очень большой перечень источников и литературы, использованных в книге. Здесь есть работы В. И. Ленина, документы центральных и ряда местных партийных, советских и военных архивов, архивные фонды белогвардейских правительств и отдельных лиц, периодическая печать, сборники опубликованных документов и материалов, статистические сборники, мемуары, большое количество общих исследований, монографий и статей советских авторов, иностранная литература.

По сравнению с очевидными достоинствами недостатки в книге Л. М. Спирина не особенно бросаются в глаза, но они все же есть. О некоторых из них уже говорилось выше. Вполне обоснованные претензии были предъявлены Л. М. Спиринову в рецензии Л. М. Папина и Д. К. Шелестова, опубликованной в журнале «Вопросы истории». Можно еще добавить, что автор, как и в первой своей работе, по-прежнему слабо показывает роль коммунистов в армии. Так, в главе «Подготовка разгрома колчаковских армий» он отвел деятельности партийно-политического аппарата буквально несколько строк и, по существу, свел ее к распространению агитационной литературы. Это наиболее существенный пробел в книге.

Затем, в ряде случаев Уралу уделено мало внимания. В частности, данный в начале анализ соотношения классовых сил и политических партий почему-то касается одной лишь Сибири. Об особенностях социально-экономического Урала, об имущественном положении и дифференциации уральского крестьянства нет ни одного слова, хотя в распоряжении Л. М. Спирина были материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года, где имеются нужные сведения.

При описании событий под Пермью зимой 1918—1919 годов плохо показана военная и политическая деятельность уральской партийной организации. Помимо воли Л. М. Спирина у читателя создается впечатление, что всю работу по восстановлению боеспособности 3-й армии после неудачных боев за Пермь продела-

ла Комиссия ЦК партии и Совета Оборона во главе с И. В. Сталиным и Ф. Э. Дзержинским. Между тем, в архивах есть конкретные данные об участии в этой работе местных организаций, о проведении новой массовой мобилизации коммунистов и передовых рабочих, о восстановлении партийно-политического аппарата в армии, о созыве I армейской конференции РКП(б) и ее решениях, о мерах по укреплению ближайшего тыла и т. д.

Слабо насыщены уральским материалом разделы книги, посвященные героической борьбе трудящихся в тылу врага. Работа большевистского подполья на Урале ограничена одним только Екатеринбургом. Ничего не сказано про партизанские отряды Среднего и Северного Урала. Таковы особенности этой в общем интересной книги, на которой можно, пожалуй, закончить обзор опубликованной центральнойными издательствами монографической литературы, имеющей то или иное отношение к истории гражданской войны на Урале.

Полезный вклад в разработку тематики гражданской войны внесли историки Урала. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны ими был проделан большой труд по обследованию архивных фондов, выявлению и систематизации новых документов и материалов. Результаты этой работы частично опубликованы в виде монографий, сборников статей и воспоминаний. Монографий очень немного, всего две¹⁵.

Первой вышла книга А. Спасского о 3-ей армии¹⁶. Скорее это популярный исторический очерк, нежели монография, хотя в основу его положены, помимо опубликованной литературы, некоторые архивные документы и материалы периодической печати. Интерес А. Спасского к истории создания и боевому пути 3-ей армии вполне понятен. Она, действительно, имеет славные боевые традиции. Состоявшая в основном из коммунистов, рабочих, трудящихся крестьян и казаков Урала, она в начале войны несла на своих плечах главную тяжесть борьбы с контрреволюцией в этом районе страны. Тогда ее мужественное сопротивление сорвало стратегический замысел организаторов интервенции, стремившихся через Пермь и Вятку соединить белогвардейские силы Восточного и Северного фронтов для концентрического удара на Москву. Среди других советских армий Восточного фронта 3-я была самой многочисленной и сильной. Сила армии определялась не только количеством, но и качеством: к концу 1918 года почти одна треть ее бойцов и командиров являлась коммунистами. В ходе гражданской войны армия стала прекрасной школой воинского мастерства. Из ее рядов вышли такие известные ныне полковод-

¹⁵ В обзор не включается книга «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», изданная Свердловским книжным издательством в 1959 году. Автор настоящей статьи сам принимал участие в написании этой книги и поэтому считает для себя невозможным давать ей оценку.

¹⁶ Спасский А. «Третья армия». Пермское книжное издательство. 1958.

цы советских вооруженных сил, как маршалы К. К. Рокоссовский и В. Д. Соколовский, генерал армии Ф. И. Голиков. Армия воспитала многих замечательных героев гражданской войны и среди них — В. К. Блюхера, М. В. Васильева, Н. Д. Томина, И. Д. и Н. Д. Кашириных, Т. И. Шевалдина, Р. П. Эйдемана. С 3-ей армией связана жизнь и деятельность крупных работников партии на Урале — И. М. Малышева, Н. Г. Толмачева, Л. И. Вайнера, П. Д. Хохрякова, П. В. Точисского, Г. А. Усиевича, З. И. Лобкова, Ф. И. Голощекина.

А. Спасский сообщает много интересных фактов из истории формирования армии и ее наиболее прославленных полков, дает яркие характеристики бойцов, командиров и политработников, очень живо описывает боевые эпизоды. Несомненная заслуга автора состоит в том, что он первый воссоздал конкретную картину борьбы за советскую власть на Урале в начальный период гражданской войны, первый свел воедино и основательно дополнил те немногие сведения, которые упоминались в различных источниках.

Зато теоретический уровень книги оставляет желать много лучшего. А. Спасский не сумел поставить в ней ни одной серьезной проблемы. Он именно описывает, а не исследует. В массе сообщаемых автором фактов невозможно уловить действия социально-экономических и политических факторов, борьбы общественных классов и политических партий. Ход военных действий дается в отрыве от конкретной исторической обстановки, успехи Красной Армии на фронте не связываются непосредственно с укреплением тыла, с усилением партийного влияния на красноармейцев. Вообще проблема тыла и проблема партийно-политического руководства Красной Армией полностью опущены. Все это дает основания говорить о крупных методологических недостатках книги А. Спасского.

✓ Известный познавательный и научный интерес представляет монография П. С. Лучевникова, написанная по Южному Уралу¹⁷. Она является результатом работы автора над неисследованными документальными материалами, сосредоточенными главным образом в архивах Челябинской, Свердловской и Омской областей, частично в Центральном государственном архиве Красной Армии, а также в различных периодических изданиях.

П. С. Лучевникову удалось восстановить ряд важных событий в истории гражданской войны на Урале. Довольно подробно и интересно написан раздел о легендарном походе по тылам белых Южно-Уральского партизанского отряда под командованием В. К. Блюхера. Этот поход составляет одну из самых ярких страниц летописи гражданской войны. Действительно, в течение двух месяцев армия Блюхера, организованная из добровольческих отрядов и красноармейских частей Южного Урала, находи-

¹⁷ Лучевников П. С. «Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919». Челябинское книжное издательство. 1958.

лась в огненном кольце врагов, испытывая острую нужду в оружии, боеприпасах, одежде и продовольствии, обремененная огромным обозом с ранеными и беженцами. Она прошла с боями большой в 1500 километров путь от Верхне-Уральска до Кунгура. Сталкиваясь с превосходящими силами противника, блохеровцы неизменно одерживали победу, ибо их боевой дух поддерживали коммунисты и руководили ими талантливые бесстрашные командиры. В середине сентября 1918 года Южно-Уральский отряд вышел из окружения, соединившись в районе Кунгура с частями 3-ей армии. В результате армия пополнилась несколькими тысячами закаленных, дисциплинированных, стойких бойцов и заметно усилила удары по врагу. Об этом и рассказывает П. С. Лучевников.

Затем, очень удачными получились вторая и третья главы, посвященные описанию героической борьбы трудящихся Урала против колчаковских оккупантов. На большом фактическом материале автор показывает социальную и экономическую политику Колчака — верного ставленника буржуазно-помещичьей реакции, установившего для трудящихся режим кнута и виселицы. С особенным интересом читается глава о большевистском подполье. Автор сумел создать живые образы многих отважных патриотов, руководивших массовым движением сопротивления в тылу врага и отдавших жизнь за дело революции. Мы встречаем здесь С. А. Кривую, З. И. Лобкова, А. Н. Берестова, Н. М. Черепанова — деятелей крупнейшей на Урале и в Сибири челябинской подпольной организации, через которую Центральный Комитет партии поддерживал связь с другими подпольными центрами в тылу Колчака. Отлично показана интенсивная работа большевиков в Симско-Миньярском промышленном районе. Ее возглавляли М. И. Яковлев, Н. К. Лаптев, А. П. Субботин, Ф. Локадков, Я. Заикин, М. Сорокин. Симские подпольщики подняли рабочих на вооруженную борьбу с колчаковцами и создали сильный партизанский отряд под командованием Н. А. Масленникова, оказавший ценную помощь Красной Армии при освобождении Южного Урала. Другим крупным центром партизанского движения стал Карабашский завод, где большевистской организацией руководил М. П. Никитин. Запоминаются имена командира троцкого партизанского отряда Ивана Дудинского, активного члена Златоустовской подпольной организации шестнадцатилетнего Виктора Гешпа, комиссара миньярских партизан Василия Грачева, юной патриотки из Челябинска Риты Костяновской и других. Нет сомнений, что глава о подполье является большой удачей П. С. Лучевникова. Она служит хорошим предисловием к последующему описанию военных событий, помогает глубже и правильнее понять неизбежность полного краха колчаковской диктатуры.

Критические замечания вызывает преимущественно первая глава «Борьба с белочехами и белогвардейцами на Южном Урале в 1918 году». Несмотря на отдельные успехи, написана она в целом слабо. П. С. Лучевников недостаточно уверенно ориенти-

руется в событиях начального периода войны, не улавливает их последовательности и взаимосвязи, не отличает главного от второстепенного. Поэтому фактический материал в главе расположен как попало и плохо отобран.

Бросается в глаза недооценка автором ряда важных в методологическом отношении моментов. Как можно говорить, например, об организации отпора контрреволюции, не выдвинув на передний план коммунистов, которые явились застрельщиками массового вооружения трудящихся и создания сначала добровольческих отрядов, а затем регулярных частей Красной Армии? Ведь в главе нет ни одного конкретного факта, касающегося проведения партийной мобилизации на Южном Урале, организаторской и политико-воспитательной деятельности коммунистов в армии. Авангардную роль партии можно было бы особенно ярко показать на примере славных дел Южно-Уральского партизанского отряда. Хорошо известно, что высокие боевые качества отряда определялись в первую очередь наличием крепкого партийного ядра. Так, осенью 1918 года Белорецкий полк насчитывал 600 коммунистов, 1 Уральский полк — 500, Верхне-Уральский казачий — 200, Богоявленский — 120 и т. д.¹⁸. Жаль, что П. С. Лучевников этого не учел.

Не отражен в книге также массовый энтузиазм трудящихся в ответ на призыв Коммунистической партии встать на защиту революции. Мобилизация рабочего класса показана, пожалуй, неплохо. Но участие в борьбе с контрреволюцией беднейшего крестьянства и казачества явно смазано. Все дело свелось по существу к общим фразам. Между тем этот вопрос имеет принципиальное значение. В силу определенных экономических и социальных причин Южный Урал стал одним из опаснейших очагов гражданской войны, причем центр тяжести борьбы с контрреволюцией лежал именно в деревне. Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии и Советского правительства, коммунисты Урала провели здесь большую разъяснительную работу, чтобы вырвать трудящихся крестьян и казаков из-под влияния белогвардейцев, завоевать их на сторону революционного пролетариата. Это было трудное дело, но оно дало хороший результат.

И еще одно принципиальное замечание. В книге совсем не отражено активное участие в защите Советской власти башкир, татар и других нерусских народов, населявших Южный Урал, а также иностранных трудящихся — чехов, венгров, немцев, которые сражались в интернациональных отрядах Красной Армии.

Последние замечания частного характера касаются источниковедческой базы книги. Почему-то П. С. Лучевников совершенно не использовал богатейшей мемуарной литературы. Вряд ли нужно доказывать, что воспоминания активных участников гражданской войны на Южном Урале значительно обогатили бы содержа-

¹⁸ «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», стр. 208.

ние книги и помогли бы автору разобраться во многих принципиальных вопросах.

В данной статье не предусмотрена характеристика отдельных небольших статей, биографических очерков и популярных книжек, изданных к 40-летию разгрома колчаковщины на Урале¹⁹. Не войдет в обзор и обширная мемуарная литература. Исключение составляет лишь книга П. П. Бажова, которую отличает ярко выраженный историзм²⁰. Книга рассказывает историю самых прославленных полков Красной Армии на Урале — I Камышловского и I Крестьянского коммунистического «Красных орлов». П. П. Бажов, очевидец и участник событий, лично сражался с врагом в рядах 29-й дивизии. Но он не только вспоминает о событиях, он исследует их с позиций марксистско-ленинской методологии, одинаково хорошо проявляя себя как в публицистике, так и в области исторического анализа. Особенность его книги в том и состоит, что в ней личные воспоминания дополняются весьма убедительными документальными ссылками.

Прежде чем рассказать историю полков, П. П. Бажов делает экскурс в историческое прошлое того края, на территории которого произошло их формирование. Это в основном аграрные уезды Урала — Ирбитский, Камышловский и Шадринский. В книге приводятся подробные статистические данные относительно социально-экономического развития уездов накануне Октябрьской революции. Они создают картину резко выраженной классовой дифференциации деревни на почве безземелья, острой нехватки рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственного инвен-

¹⁹ «Боевой путь уральского комсомола». Свердловское книжное издательство. 1958.

Бузунов В. Е. «Разгром иностранной военной интервенции и колчаковщины на Урале». В сборнике статей «Социалистическое строительство на Урале». Свердловское книжное издательство. 1957.

«Владимир Азин». Ижевск. 1958.

Кучкин А. П. «Александр Чеверёв». Уфа, 1957.

Лисовский Н. «За власть Советов» в сборнике «Челябинская область за 40 лет Советской власти». Челябинское книжное издательство. 1957.

Лукиянова Е. Н. «Александр Борчанинов». Пермское книжное издательство. 1957.

Машин М. «За власть Советов». Челябинское книжное издательство. 1958.

«На фронте и в тылу». Сборник статей. Пермское книжное издательство. 1959.

«Солдаты революции». Челябинское книжное издательство. 1957.

Рощевский П. И. «П. Д. Хохряков». Тюмень. 1957.

Тальская О. С. «Их именами названы улицы Свердловска». Свердловск. 1959.

²⁰ Бажов П. П. «Бойцы первого призыва». Свердловское книжное издательство. 1958.

таря, на почве разорения и обнищания основной массы крестьянского населения. Помещичье землевладение не играло здесь сколько-нибудь заметной роли. Главным эксплуататором деревенской бедноты выступало кулачество, державшее в руках большую часть земли, скота, хлеба. Таким образом, в аграрных уездах Среднего Урала сравнительно рано обозначилось размежевание классовых сил внутри крестьянства, и классовая борьба была направлена своим острием не столько против феодалов, сколько против деревенской буржуазии. И не случайно поэтому трудящееся крестьянство уездов весьма активно поддержало рабочий класс в период Октября, а затем, когда против Советской власти поднялись все силы контрреволюции, в том числе и деревенская буржуазия, дружно выступило на защиту завоеваний социалистической революции.

Как известно, I Камышловский и, в особенности, Крестьянский Коммунистический полки были составлены, преимущественно, из деревенских бедняков, батраков и малоимущих середняков, добровольно вступивших в Красную Армию и дравшихся за Советскую власть не на живот, а на смерть.

В книге П. П. Бажова вместе с тем очень наглядно показана руководящая роль рабочего класса в мобилизации крестьянства на борьбу с контрреволюцией. Дружины добровольцев из Камышлова, Ирбитского и Каменского заводов, Шадринска явились тем организационным ядром, вокруг которого сплачивались революционные силы деревни.

Еще одно ценное качество отличает книгу П. П. Бажова: конкретное понимание авангардной роли коммунистов в строительстве Красной Армии. Писатель дает ряд весьма точно воспроизведенных портретов коммунистов из числа командного и политического состава полков — М. В. Васильева, П. Н. Подпорина, Ф. Е. Акулова, Г. А. Усевича, А. И. Юдина, Ф. В. Григорьева, И. А. Ослоновского и других. Это были опытные организаторы и воспитатели масс, храбрые, беззаветно преданные делу Коммунистической партии. Бойцы верили им, шли за ними на любое испытание. Ф. И. Голиков во вступительной статье в книге правильно заметил, что высокая боеспособность Камышловского и Крестьянского Коммунистического полков в значительной мере объяснялась сильным влиянием коммунистов и, в частности, тем, что почти весь командный состав полков подобрался из членов партии. Очень хорошо показана напряженная и многообразная деятельность местных партийных организаций по укреплению тыла, по мобилизации всех сил народа на отпор врагу.

Сама по себе история боевого пути прославленных полков, которые Ф. И. Голиков называет родными близнецами-братьями, воспринимается как героическая эпопея. П. П. Бажов с присущим ему мастерством писателя рассказывает о героизме советских воинов, не знавших поражений в боях, стойко и мужественно сражавшихся на самых ответственных участках фронта. Можно соглашаться или не соглашаться с некоторыми фактическими

подробностями, которые сообщает автор, но в целом его книга является одним из лучших образцов военных мемуаров и, несомненно, имеет большое воспитательное значение²¹.

Итак, знакомство с литературой, перечисленной в статье, обнаруживает крупные достижения в исследовании истории нашего края эпохи гражданской войны и иностранной военной интервенции. Вооружившись теорией марксизма-ленинизма, преодолев влияние культа личности, историки на базе обширного фактического материала правильно поставили и успешно разрешили ряд важных проблем. Определелись основные этапы войны, их содержание и особенности. По-настоящему показано участие трудящихся масс Урала в защите социалистического отечества. Прделана большая работа по описанию истории частей и соединений Красной Армии, накоплен богатейший материал о боевых подвигах уральцев на фронтах гражданской войны и в тылу врага. Правильно отмечена руководящая роль Коммунистической партии, В. И. Ленина в организации отпора контрреволюции на Восточном фронте.

Но было бы неправильно думать, что тут все сделано. В освещении истории гражданской войны на Урале есть еще немало существенных пробелов. До сего времени не получила достаточно удовлетворительного разрешения проблема социально-экономических отношений на Урале накануне и во время войны, без чего невозможно правильно разобраться в военных событиях. Это очень сложная проблема, требующая кропотливой работы над статистическими материалами. Первостепенное значение в научном отношении имеет вопрос о конкретных формах союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в начальный период гражданской

²¹ Кроме книги П. П. Бажова за последние годы были опубликованы следующие воспоминания:

«Боевая молодость». Свердловское книжное издательство. 1958.

«В борьбе за власть Советов». Свердловское книжное издательство. 1957.

«В боях и походах». Свердловское книжное издательство. 1959.

«За власть Советов». Коми-Пермяцкое книжное издательство. Кудымкар, 1957.

Голиков Ф. И. «Красные орлы». Воениздат. М., 1959.

Медведев А. И. «По долинам и по взгорьям». Свердловское книжное издательство. 1958.

«На южном Урале». Воениздат. М., 1958.

Пичугов С. «Неизведанными путями». Воениздат. М., 1958.

Мызгин И. «Не бог, ни царь и не герой». Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». М., 1958.

«Под Красным знаменем». Пермское книжное издательство. 1957.

«Страницы героического прошлого». Челябинское книжное издательство. 1958.

«Шадринск за 40 лет Советской власти». Шадринск, 1957.

войны. Наши историки уделяют ему очень мало внимания, хотя всем известно, что союз рабочих и крестьян явился решающей общественной силой в борьбе с контрреволюцией²². Вообще деятельность советского тыла отражена слабо. А здесь следовало бы сказать о перестройке на военный лад партийного, советского и хозяйственного аппаратов, о мобилизации промышленности и транспорта, о борьбе рабочих за повышение производительности труда, об организации продовольственного дела, о развертывании социалистической революции в деревне, об огромных политических и экономических трудностях войны. Наконец, необходимо полностью осветить проблему партийного руководства военным строительством, показать на примере Урала роль коммунистов в создании армии нового типа, в достижении выдающихся побед над силами внутренней и внешней контрреволюции.

Таковы основные итоги в развитии историографии гражданской войны на Урале, таковы ее ближайшие задачи.

²² Этот вопрос ставится лишь в статье Л. А. Сашенкова «Из истории создания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства в первый период гражданской войны на Южном Урале». См. «Ученые записки» Челябинского политехнического института. Кафедра марксизма-ленинизма. Выпуск I. Челябинск. 1957.